

Джон

Джон широко раскрыл глаза, когда его лодка подплыла к маленьким докам этой новой земли. Первое, что он заметил в этом месте, был цвет, огромное количество деревьев, которые на первый взгляд выглядели с легким оттенком красного, как чадровые леса в север, но на самом деле были нежно-розовыми, и при ближайшем рассмотрении Джон понял, что это были не листья, а цветы. «Интересно, есть ли деревья, на которых растут зимние розы» .

Сойдя со своего корабля, он заметил, что все в доках, кто работал, остановились и посмотрели на него. Взгляд был не с презрением или отвращением, а с интригой и интересом, ибо впервые в жизни он не чувствовал себя некомфортно из-за шепота, который он мог слышать, возможно, также помогало то, что он не понимал ни слова из того, что они говорили.

Он последовал за двумя матросами, которые привели его к этой новой земле, и поднялся по каменной дорожке, которая выходила из доков и проходила под красной аркой, не похожей ни на что из того, что он видел раньше. « Абсолютно все другое и новое, это как совершенно другой мир», — подумал про себя Джон, когда они пробирались через то, что казалось каким-то городом. Здания на пути к конечному пункту назначения были одними из самых блестящих образцов архитектуры, которые Джон когда-либо видел. Наклонные крыши, которые были изогнуты и сделаны из прочного на вид дерева, сами здания были преимущественно коричневыми и белыми, но он заметил несколько, которые были построены из того же красного дерева, которое он видел для арки в доках, эти конкретные здания также выглядели иметь зеленые крыши вместо темно-коричневых. Джон был в восторге от всего, что он видел до сих пор.

Он был отрезан от своих мечтаний, когда маленькое пушистое существо перебежало ему дорогу, держа в руках что-то похожее на большую красную ягоду, существо было покрыто с головы до ног коричнево-серым мехом, с красным, почти человеческим лицом и длинный хвост, за который сейчас дергали двое детей, которые явно гнались за этим существом. Джон хотел вмешаться, но один взгляд его проводников, которые с улыбкой покачали головами, заставил Джона принять другое решение.

Они продолжили свое путешествие, пока не остановились и не повернулись к Джону, пара мужчин указала на большую лестницу, ведущую на вершину крутого холма. На вершине этого холма стояло самое удивительное здание, которое он когда-либо видел. На заднем плане был узкий водопад, стекающий со скалы, он посмотрел вверх и впервые с момента прибытия заметил перед собой огромную гору со снежной вершиной.

«Снег» , — подумал Джон, единственное, что он действительно знает здесь или где-либо еще.

Джон стряхнул с себя эти мысли, еще раз взглянув на это великолепное сооружение, оно было 4-этажным, и каждый этаж был меньше предыдущего. У каждого из этажей была собственная крыша, покатаая и изогнутая, как и остальные здания, которые он видел до сих пор, сделанные из мягкого серого дерева. Балконы, колонны и арки были сделаны из популярного красного дерева, которое он тоже видел, и все это было увенчано золотой скульптурой на вершине здания, это было ошеломляюще.

Джон поднялся по лестнице и достиг передней части здания вместе с двумя мужчинами, которые, как он предположил, были рыбаками, и последовал за парой внутрь. Он недооценил размер здания и был потрясен огромным интерьером, чистым белым экраны, которые, казалось, блокировали вид снаружи, были на каждой из стен и открывались, пропуская свежий воздух, Джон сказал бы, что это придавало комнате ощущение открытого пространства.

Низкие столы и подушки разбросаны по комнате, ни стула, ни табуретки в поле зрения.

Пара мужчин провела его в маленькую комнату, которая была отгорожена ширмой, и жестом пригласила его сесть на одну из подушек, он согласился и отвязал ножны от пояса. Он оставил свои вещи на корабле и только что принес свой меч, он не мог быть слишком осторожным в этой чужой стране. Один из мужчин вышел из комнаты, а другой явно остался следить за ним, что подтвердилось, когда мужчина указал на меч Джона и отрицательно покачал головой. Поняв его жест, Джон поднял его и положил дальше через комнату от себя, но не слишком далеко, чтобы он мог дотянуться, если все пойдет наперекосяк.

Другой мужчина вернулся и поманил Джона встать и следовать за ним, человек, который уже был в комнате с Джоном, поднял свои ножны и последовал за ним. «Ну, вот этот план уже идет», - подумал Джон.

Его привели по небольшой узкой лестнице в комнату с семью мужчинами, стариками, насколько Джон мог видеть. Они сидели на таких же подушках, на которых сидел он, и сидели кругом по комнате. Он считал, что это их представление о дворе.

Один из мужчин, сопровождавших его, разговаривает на их языке с мужчиной на вид от сорока до пятидесяти лет, с коротко стриженными золотистыми волосами с вкраплениями седины. Он некоторое время смотрит на меня, прежде чем заговорить со мной.

«S koros iksis aōha brōzi valitsos ? (Как тебя зовут, мальчик?) — спросил его мужчина на беглом высоком валирийском языке.

«Странно», — подумал он.

«Джон». Он ответил, все еще шокированный тем, что кто-то знает язык, который знает он.

«Скориот исси ао хен ? (Откуда вы?) — спросил мужчина.

«Вестерос, се джелмоне дарион . (Вестерос, северное королевство.) — ответил Джон.

Мужчина в шоке посмотрел на него.

«Gaomagon ao gīmigon se Quptenkys Ēngos ? (Вы знаете общий язык?)». — спросил мужчина, на его лице все еще читался шок.

"Я делаю." Джон ответил, оглядывая остальных мужчин, которые выглядели сбитыми с толку разговором, который велся.

Мужчина снова начал говорить: «Хорошо, ваш Высокий Валирийский в порядке, но все еще немного ржавый». Он закончил с ухмылкой.

— Если позволите, я спрошу, откуда вы? — спросил Джон.

— Я из Вестероса, как и ты, мальчик. Мужчина закончил со смехом.

«Невероятно», — подумал Джон, он предполагал, что был первым вестерози, когда-либо открывшим эту чужую землю, но оказалось, что это не так, очень раздражает. Конечно, он был рад, что был кто-то, кто знал его язык, и, судя по тому, как он разговаривал с другими мужчинами в комнате, знал и родной язык. «Похоже, я нашел хотя бы своего учителя языка», — подумал он. Но это все еще не меняло того факта, что он думал, что достиг чего-то, чего

раньше не удавалось никому другому. Он был сломлен своим внутренним смятением, когда мужчина заговорил.

«Я сказал старейшинам, что вы гость с моей родины и хотите внести свой вклад в наше общество, это единственный способ, которым вам будет позволено остаться».

«Спасибо, и, пожалуйста, скажите им, что я ценю их гостеприимство». — ответил Джон, кивнув старикам. Вестерози рассказали им, что он сказал, и они ответили мужчине, не сводя глаз с Джона.

«Даймё принимают вашу благодарность, но убедятся в вашей искренности только на основании ваших действий в будущем». Вестерози ответили.

— Даймё? Джон ответил заинтригованно, мужчины в комнате засмеялись над его попыткой произнести это слово. Он был счастлив, что они решили разрешить ему въезд на свою землю, а не просто запретить или убить его.

Вестерос ответил: «Они похожи на высших лордов, которых мы видели в Вестеросе, но лучше».

— А как это место называется? — с нетерпением спросил Джон.

«Ну, это поселение, в котором мы сейчас находимся, называется Коти, но сам остров называется Сикоку. Есть еще 3 острова: Хоккайдо, Хонсю и Кюсю». Вестерози ответили.

«Интересно», — подумал Джон. Он никогда не слышал об этих местах ни на уроках мейстера Левина, ни в книгах, которые читал.

— А как тебя зовут, если не возражаешь, я спрошу? — наконец спросил Джон.

«Герион, Герион Ланнистер, я должен сказать, что это шок и удовольствие встретить товарища-вестеро», — ответил он с нахальной ухмылкой, протягивая руку для рукопожатия.

Джон просто застыл на месте.

Он взял его руку и пожал ее, все еще потрясенный тем, чью руку он на самом деле пожимал.

«Герион Ланнистер? Брат лорда Тайвина? — спросил Джон.

«То же самое. Кто-то может даже сказать, что мое величайшее достижение связано с великим Тайвином Ланнистером». Герион ответил с улыбкой, которая, казалось, была его фирменной.

«Все думают, что ты мертв, знаешь ли, говорили, что ты отправился на поиски меча своего предка и не вернулся». Джон ответил.

«Не то чтобы я мог послать им ворона, чтобы сообщить им о моем местонахождении, бедняжка погибла бы, не преодолев и половины пути». — ответил Герион.

— Верно, я полагаю. Джон согласился, хотя и задавался вопросом: «Итак... ты нашел то, что искал?» — оптимистично спросил Джон, он когда-либо видел только один меч из валирийской стали, и это был великий меч предков Дома Старков, Ледяной.

Герион ответил с той же ухмылкой на лице: «Не уверен, тебе придется подождать и посмотреть».

Джон был уверен, что эта улыбка была постоянной.

— Что ж, даймё договорились, что ты пока останешься со мной, чтобы я мог присматривать за тобой, убедиться, что ты не попадешь в беду, так что хватай свое дерьмо и следуй за мной. — сказал Герион.

Джон был удивлен, но согласен с грубостью этого человека. Он сказал ему, что все его вещи были на его лодке, поэтому они оба вернулись в доки, чтобы забрать их. По пути туда они разговаривали и узнавали новое друг о друге, Джон сказал Гериону, что две луны назад ему исполнилось 15 лет, чему Герион был удивлен, заявив, что Джон хорошо сложен для своего возраста и что иметь окладистую бороду в 15 лет было просто странным.

«Я был в море больше полугода, толком не было возможности побриться». Джон защищался.

«Мне понадобилось почти 30 лет, чтобы отрастить respectable бороду, и если честно, то, увидев тебя с бородой в 15 лет, меня просто бесит». — пошутил Герион.

Собрав свои вещи, Джон последовал за Герионом к его дому. Это был причудливый домик, построенный вокруг сада с множеством разных деревьев, Джону он показался мирным.

«Ну вот и все, дом вдаль от дома, это не замок, но мне этого достаточно». — сказал Герион.

«О, не волнуйся, твой дом выглядит прекрасно, и я очень ценю, что ты приютил меня». Джон ответил.

«Не то чтобы у меня был большой выбор, даймё в данный момент не доверяют чужакам, мне понадобился год или около того, прежде чем они потеплели ко мне. В последнее время отношения между четырьмя островами немного напряжены, поэтому их отношение можно понять». — сказал Герион. Джон лишь посмотрел на него, вопросительно приподняв бровь.

«Что-то назревает, и результат не будет приятным». — задумался Герион.

— И как вы думаете, каким будет результат? — спросил Джон, входя в дом и раскладывая свои вещи.

"Война." — ответил Герион.

«Отлично, я здесь уже 5 минут, а смерть уже на горизонте», — подумал Джон, ложась на свою кровать, на которую указал Герион. Он закрыл глаза и позволил тьме поглотить его.

Красная женщина

Стражи Красной крепости вывели Мелисандру из Ассаи в широкий коридор, чтобы присоединиться к остальным верным подданным, и она размышляла над своими мыслями и видениями, которые она недавно видела в своем пламени. На самом деле их главной темой были страдания и смерть, но ее не могло не привлечь одно видение, которое она видела всего лишь луну назад.

Все ее видения были одними и теми же в течение очень долгого времени, и она провела смущающее количество времени, пытаясь найти ответ на вопрос, как предотвратить несчастье, свидетелем которого она стала. Год за годом без ответа, она начинала разочаровываться во всем этом, но ее Лорд Света помог ей и дал ей подсказку.

Медленное ползание людей медленно ползло в Большой Зал, и все, с кем разбирались в суде, она ждала недолго, так что, похоже, Король сегодня был довольно эффективен.

Король Рейегар, первый в своем имени, стойчески восседал на троне из тысячи мечей и методично решал насущные проблемы. Сам этот человек был веселым королем, но подвержен приступам меланхолии, если верить массам. Мелисандра могла видеть скрытую боль в его глубоких глазах цвета индиго, когда он отмахивался от Лорда, чтобы перейти к следующему. Говорят, королева очень похожа на своего мужа, и что все это произошло, когда восстание закончилось 15 лет назад, когда Лианна Старк... нет, Лианна Таргариен погибла, родив ребенка, который тоже не пережил рождения. Оба монарха явно были влюблены, и эта потеря оставила глубокую рану.

Король сделал все возможное, пытаясь решить проблемы, созданные его безумным отцом, но все это было бы напрасно, если бы ее видения сбылись.

Король закончил свои дела с человеком перед ней, она была проведена вперед, «Ну, здесь ничего не происходит», — подумала Мелисандра, когда человека перед ней уводили прочь. Она поклонилась королю и надеялась, что он выслушает.

Джон

Едва вошло солнце, как Герион разбудил Джона на рассвете, он спал как младенец, спать на лодке в течение полугода не было его представлением о хорошем времяпрепровождении, поэтому первая ночь земля была счастлива.

«Проснись, проснись, встань и посвети сонной голове». — сказал Герион, будя Джона.

"Почему? Почему ты так меня ненавидишь?" — пробормотал Джон.

«Пора тебе проснуться и привести себя в порядок, ты воняешь. Я позавтракаю на ходу, и когда мы закончим, мы пойдем и встретимся с Мастером Меча, чтобы оценить твою ценность. — ответил Герион.

"Мастер меча? Что это, когда он дома? — ответил Джон, все еще протирая заспанные глаза.

«Это похоже на мастера по оружию из дома, я полагаю, у вас есть некоторый опыт обращения с оружием?» — спросил Герион.

«Я балуюсь». — ответил Джон, стягивая с себя одежду, все еще в полусонном состоянии.

— Ну, пошевеливайся, он не любит опозданий, и ему не терпится тебя вломить. — сказал Герион с неизменной ухмылкой.

«Ты напоминаешь мне кого-то из дома, он тоже был пиздой». Джон ответил, когда на ум пришли образы определенного укола кальмара. Он должен следить за своим языком, но он никогда не был в правильном настроении, когда проснулся, и боги помогают тому, кто его разбудил. Лучше всего оставить Джона просыпаться одному, как сказал бы Робб, после того, как ему чуть не снесли голову за слишком много снежных пробуждающих звонков, он полностью прекратил свой ежедневный ритуал, увидев лицо, которое дал ему Джон.

К счастью, Герион воспринял это спокойно: «ХА! Не могу вспомнить, когда в последний раз кто-то говорил со мной так, мягко говоря, освежая». — ответил Герион, посмеиваясь про себя. Джон был уверен, что они хорошо поладят.

После того, как он вымылся, подстриг бороду, чтобы привести ее в порядок, и съел свой завтрак, который состоял из яичницы-болтуньи и ассортимента фруктов и ягод, Джон и Герион вышли на прохладный утренний воздух и направились в зал Мастера Меча. Сам зал находился на окраине города и имел собственную дорожку, ведущую к тому, что выглядело как уединенная часть пляжа.

Перед тем, как они вошли, Герион сказал ему: «Посмотри на свой серебряный язык, когда говоришь с мастером Миямото, он тебя, блядь, уничтожит, и я убедился в этом на собственном горьком опыте».

— Я предполагаю, что Мастер Миямото и есть тот Мастер Меча, о котором вы болтали. Джон догадался, на что Герион кивнул.

«Мастер Миямото Мусаси, лучший меч на острове, он обучил всех, кто здесь есть. Только действительно исключительные выдерживают его уроки и учения, к сожалению, он отказался от попыток со мной, сказал, что я слишком горд, чтобы учиться». — сказал Герион.

— Ты же не будешь плакать из-за меня? Джон пошутил и получил джеб в руку.

«Не могу дождаться, когда увижу, как он повредит мышцы, о которых ты даже не подозревала, ХА». Герион ответил в ответ.

«Мы посмотрим на это». Джон закончил, когда Герион повел их в зал.

через 3 часа...

"Блядь." — сказал Джон, поморщившись.

Герион был прав, старый Мастер нашел в нем скрытые части, которые теперь жалили и болели после того, как его прогнали через пресс.

«Что это было за семь адов?» — спросил он, когда они с Герионом направились к городской площади.

«Это было то, что ты получил свое дерьмо, и я провел время в моей жизни, наблюдая за тем, как это происходит». Герион ответил с улыбкой.

«Я только что встретила этого человека, почему он так меня ненавидит?» Джон ответил.

— Поверь мне, если бы он ненавидел тебя, что не продлилось бы и тридцати минут, этот человек только что вложил в тебя три часа. Вы заинтриговали его, он сказал мне, что видит большой потенциал в таком молодом человеке». — ответил Герион.

Небольшой прилив гордости на мгновение наполнил грудь Джона, пока он не вспомнил, как сильно ему сейчас больно. Прежде чем он смог пожаловаться, он снова заметил одного из тех маленьких пушистых существ, которых он видел вчера, снова преследуемых детьми, он повернулся к Гериону и спросил, что это такое.

«Это называется макака, это вид обезьян, обитающих на этих островах, они озорные маленькие дьяволы. Вы должны следить за своими карманами». — ответил Герион.

Они добрались до центра города и по рекомендации мастера Миямото направились прямо к оружейнику. По словам Гериона, Горо Масамунэ — один из лучших мастеров меча в стране,

если не лучший, и Джон был взволнован, увидев его изделия.

Как только они вошли в магазин, Джон сразу же был поражен выставленной на всеобщее обозрение сталью. Ряды и ряды искусно сделанного оружия тянулись вдоль стен и полок, изящно изогнутые длинные мечи и короткие мечи, кинжалы, луки и ассортимент оружия, которое казалось ему совершенно чуждым.

Герион объяснил ему все различные типы клинков, представленные на выставке, от катаны, вакидзаси, одати и тати до более малоизвестного оружия, такого как кусаригама, которая представляла собой злобно выглядящий серп и цепь.

Он также указал на некоторые из наиболее редких экспонатов и объяснил Джону, из чего они были сделаны.

«Драконья сталь? Что, черт возьми, за драконья сталь?» — спросил Джон.

«Он немного похож на валирийскую сталь, но легче и имеет более острую кромку, так что, проще говоря, он просто лучше». — объяснил Герион.

«Лучше валирийской стали? Как ты можешь быть так уверен?» — спросил Джон, все еще скептически.

«Я испытал драконью сталь и свою валирийскую сталь против затупившегося боевого меча, валирийская сталь оторвала от него кусок, а драконья сталь разрешила его пополам». — ответил Герион.

«Это изменило правила игры», — подумал Джон, глядя на рассматриваемую драконью сталь. Все они были разных оттенков от ледяного белого до угольно-черного, некоторые были украшены узорами, а некоторые были украшены драгоценными камнями, они были прекрасны.

Прошла минута, прежде чем Джон что-то понял: «Твоя валирийская сталь?»

Герион ухмыльнулся.

Джон понял, почему он ухмыляется, и сам начал ухмыляться: «Значит, ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** нашел Ясный Рёв?»

Герион продолжал ухмыляться и просто кивал, Джон должен был это видеть, когда они возвращались.

«Я нашел еще кое-что, что может вас заинтересовать, но вам придется быть хорошим мальчиком, если вы хотите это увидеть». — сказал Герион.

«Прикол». — пробормотал Джон себе под нос, а Герион рассмеялся над выражением его лица. Они оба покинули магазин, просмотрев и потрогав несколько клинков, которые предлагались, Герион быстро заметил, что драконью сталь все еще можно производить, но она не продается кому угодно, у кого есть немного монет. Вы должны заслужить право владеть им.

Однако Джон задался вопросом: «Почему она называется драконьей сталью? У них здесь тоже были драконы? Джон ухмыльнулся. Он пытался говорить об этом небрежно, но был очень заинтригован, когда ответил Герион.

"Сделали ли они?" Герион усмехнулся: «Они все еще делают».

— Отъебись, я сразу назову чушь собачью. Джон отрицал это, но не мог не чувствовать, как нарастает волнение.

Герион обнял Джона за плечи и повернул его, чтобы он посмотрел на огромную гору с белой вершиной вдалеке.

— Ты видишь это там? Герион сказал, указывая на вершину упомянутой горы: «Это называется гора Хакусан, что означает «Белая гора» на языке Нихонго. Нихонго — это название языка, на котором здесь говорят, если вам интересно.

Джон приподнял бровь при названии: «Белая гора? Немного скучно, не так ли?»

— Заткнись и дай мне продолжить. — упрекнул Герион. Джон жестом предложил ему продолжать.

«Это одна из «трех священных гор» наряду с горой Фудзи и горой Татейма. Все три из них на самом деле являются вулканами».

Джон был в восторге, слушая Гериона, эта штука была колоссальной и легко поднималась над облаками.

«Говорят, внутри этих вулканов дремлют существа, крылатые существа размером с целые деревни, ожидающие пробуждения от своего сна». Герион закончил.

Джон закатил глаза, он и раньше слышал рассказы Старой Нэн, и этот звучал так, будто исходил из ее собственных уст. «Это похоже на очень больших птиц». Джон пошутил. «О боже... он... вот идет!» Джон сжался позади Гериона, указывая на чайку.

— Отстань от меня, раздражающее дерьмо. Герион подтолкнул его к тропинке, ведущей к его дому, а Джон рассмеялся.

«Вы издеваетесь, мальчик, но эти люди так сильно верят этим существам, что построили храмы в знак уважения, не проявляйте неуважения к культуре, если не хотите, чтобы вас выбросили обратно в море». Герион наказал. Джон, к его чести, извинился за то, что не знал.

Герион еще немного рассказал об этих мифических существах, когда они возвращались к нему домой на обед, о них было мало что известно, и никто не утверждал, что видел их за многие годы, но по-прежнему существовала вера в то, что эти существа были защитниками от великого зла, которое в конечном итоге уничтожит эти земли.

Опять же, Джон очень скептически отнесся ко всей ситуации, но из уважения держал рот на замке.

Еще интереснее стало, когда они покончили с обедом и направились в комнату Гериона.

— Итак, давайте тогда посмотрим. — сказал Джон.

— О, я не знал, что ты так замахваешься, Джонатан. — ответил Герион, безуспешно пытаясь не ухмыльнуться, как сумасшедший.

«Не то, чтобы ты укол, — сказал Джон, закатывая глаза, — ты знаешь... твой меч». Он закончил.

«Я получаю смешанные сигналы, Джонатан». Герион ответил с замешательством.

« ЯРКИЙ РЕВ! Позволь мне увидеть Светлый Рёв , ты, задница. Джон фыркнул: «И перестань называть меня Джонатаном».

— О-о-о, Светлый Рёв ... теперь всё это имеет смысл. Герион ответил так, словно понятия не имел, о чем идет речь.

— Ты не смешной, а теперь выкладывай. — сказал Джон.

«Конечно, Джонатан, я выложу для тебя что угодно...»

— Нет, ты в порядке, просто Светлый Рёв сделает тебе невыносимую пизду. Джон ответил, что поддразнивание исчерпало себя, и он просто хотел увидеть чертов меч.

Подмигнув и кивнув, Герион прошел через комнату к своей кровати, засунул руку под нее, вытащил длинную деревянную коробку и поднял ее на свою кровать. Джон подошел, когда Герион открыл замок на коробке и поднял крышку, чтобы открыть два длинных предмета, завернутые в темно-красную ткань.

Герион нащупал кончик одного из предметов и вытащил его из коробки.

Когда он был распакован из ткани, Джон заметил черную кожу его ножен и золотую отделку, которая подчеркивала его «Типичный Ланнистер». Полностью раскрыв его, Герион схватил рукоять и обнажил ее, звук эхом разнесся по комнате. Он положил меч на кровать, и Джон мог полностью насладиться его красотой.

Очевидный двуручный меч из-за своей длины, Ясный Рёв был Ланнистером насквозь. Золотые узоры украшали всю рукоять и окружали в центре топаз, похожий на топаз квадратной огранки. На клинке была такая же дымчатая рябь в его валирийской стали, что и на наследственном мече Дома Старков, и он был украшен головой льва из цельного золота вместо навершия, это был величественный клинок.

"Так что ты думаешь?" — спросил Герион, вырывая Джона из его мыслей.

«Великолепно». Джон ответил.

«Да, настоящая красота, много работы, чтобы восстановиться, но, в конце концов, это того стоило». — ответил Герион.

— Где же ты его нашел? — спросил Джон.

"Это долгая история. Расскажу как-нибудь в другой раз, а проще говоря, я украл. Герион ответил с ухмылкой. Джон лишь поднял бровь.

Герион объяснил: «Не смотри на меня так, в конце концов, этот меч принадлежит дому Ланнистеров, так что в каком-то смысле я не крал его, а возвращал то, что принадлежит нам по праву».

«Немного серой зоны, но я вижу, откуда вы исходите». Джон ответил, вспомнив лодку, которую он «восстановил», чтобы совершить это путешествие сюда.

«Ланнистеры всегда платят свои долги... если только не находят лазейку». Герион закончил.

Джон лишь закатил глаза, снова глядя на меч. Увидев коробку, лежавшую на другом конце кровати, он вспомнил, что в ней было два предмета.

Джон кивнул на него и спросил: «Что еще в этом ящике, Герийон?»

На лице Герийона появилась хитрая ухмылка.

«Почему этот молодой Джонатан — это еще одна вещь, о которой я упоминал вам ранее». Он ответил.

Герийон подобрал другой предмет в плаще, этот был немного короче, чем Ясный Рёв, и, когда он открыл его, казалось, что у него были простые чёрные кожаные ножны. Глаза Джона расширились, когда он стянул остатки ткани и показал ему рукоять и навершие.

Полутораручный длинный меч с простой черной кожаной рукоятью на рукояти шокировал Джона, а были две головы дракона на рукоятке и гигантский грушевидный рубин вместо навершия, это был Блэкфайр. Родовой меч Дома Таргариенов, который, как считалось, был потерян где-то в Эссосе, его убеждения подтвердились, когда Герийон обнажил меч и подарил ему такую же дымную рябь, что и Ясный Рёв.

— И где, черт возьми, ты нашел это? — спросил Джон, все еще не веря своим глазам. «Это Блэкфайр, не так ли? Я ничего не вижу?»

Герийон кивнул: «Ты прав в своих предположениях, юный Джонатан, это действительно потерянный меч Таргариенов. Это было еще более дерьмово, но я увидел возможность и воспользовался ею».

— Ты ведь тоже не забрал этот? Джон усмехнулся, снова посмотрев на Блэкфайр, это было просто прекрасно.

Смех Герийона показался Джону нервным, когда он ответил: «Ха, насчет этого. Да, я украл ЭТО. На самом деле это забавная история, видите ли...

«До меня дошли слухи, что им владеет Золотая компания или по крайней мере кто-то из их рядов, только не говорите мне, что вы украли у Золотой компании». — прервал его Джон, так как выглядел Герийоном.

"Должно быть." Герийон пробормотал и пожал плечами.

Джон приподнял бровь на это: «Они знают, что это именно ты взял его?»

«Ну, они знали, что это я взял его, но они не знали, кто я на самом деле тааак, не так ли?»

Джон только покачал головой и положил мечи обратно в коробку.

— Они преследовали тебя? — спросил Джон.

Герийон кивнул: «Были, но мне удалось их встряхнуть, лев никогда не тот, на кого охотятся».

Джон просто закатил глаза, он часто делал это, когда разговаривал с ним: «Ты не лев, ты человек, просто на гербе твоего дома изображен лев». Джон объяснил далее: «Вы приходите в мир и оставляете его таким же, как и все остальные, именно то, что вы делаете между своим рождением и смертью, определяет, кто вы на самом деле».

Герийон улыбнулся ему, но не дерзкой улыбкой, которую он обычно изображал, а улыбкой, которая выглядела почти гордой. Если для вас это что-то стоит, я согласен, не имя делает человека, но их действия говорят больше о характере человека.

Герион продолжил: «Это напомнило мне, что я не разобрал твою фамилию, когда мы встретились».

«Это потому, что я никогда не говорил тебе, — ответил Джон. — Между прочим, это Сноу». Он ответил.

«Джон Сноу... Джон Сноу, — сказал себе Герион, — единственный Джон Сноу, о котором я когда-либо слышал, — это сын Неда Старка». — задумался Герион. Он посмотрел на Джона так, будто пытался собрать пазл.

Джон сделал ему реверанс: «Единственный и неповторимый». — сказал он с ухмылкой.

Герион лишь улыбнулся и покачал головой, задвигая коробку обратно под кровать.

«Я думаю, мы с тобой просто поладим... что это за запах?» — спросил Герион, шмыгая носом и фыркая.

«Извините, что бы это ни было за рыба, которую мы ели на обед, она играет роль в моем животе». Джон ответил, смеясь, и вышел из комнаты.

— Ты грязный ублюдок! — закричал Герион, услышав, как Джон засмеялся еще громче.

Король Рейгар

Король Андалов, Ройнары и Первые Люди сидели за своим полированным столом из черного дерева, читая среди дневных воронов. Больше предложений руки и сердца для его детей больше, чем что-либо еще, все они получают тот же ответ, что и раньше: «Мальчики уже обручены, и девочек не будут принуждать к браку по договоренности».

Наследный принц Эйгон Таргариен - мальчик 16 лет, коротко стриженный серебристо-русый, с фиалковыми почти голубыми глазами, худощавого телосложения и почти такого же роста, как его отец. Любимый массажи и обожаемый девушками и женщинами благодаря своим валирийским чертам лица, Эгг, как он был более известен семье и друзьям, готовился стать идеальным преемником Короны, обучал тонкостям политики и истории всех известных королевств, безупречный придворный этикет при общении с лордами и дамами и смирение по отношению к менее удачливым. Он был бы прекрасным королем.

Эйгон был обручен в возрасте 12 лет с леди Маргери из Дома Тиреллов и должен был жениться на ней в конце этого года.

Его дочь, принцесса Рейнис Таргариен, — молодая женщина 18 лет, с длинными темно-каштановыми почти черными волосами, как у ее дорнийских родственников, глазами цвета индиго и такого же роста, как ее мать. У нее был дорнийский вид, но также и намеки на прекрасные валирийские черты, она была прекрасна. Рей, как она была более известна семье и друзьям, представляла собой идеальное сочетание дорнского остроумия и очарования Таргариенов, и ее часто видели в Красном замке со своими кузенами, Песчаными Змеями, связывающимися в то, что они считали невинными неприятностями.

Рейнис в настоящее время не был обручен, но у него не было недостатка в женихах, в первую очередь Уилласе Тирелле, которого часто видели разговаривающим с принцессой, когда он приходил навестить своего брата Лораса, сестру Маргери и бабушку леди Оленну.

Его брату, Визерису Таргариену, 22 года, у него длинные серебристые волосы, такие же, как у

него самого, бледно-сиреневые глаза с жесткими линиями на лице и рост, как у него самого. Горький и жестокий из-за того, что он считал, что ОН должен сидеть на троне из-за того, что их безумный отец сделал его наследником перед смертью, Рейгару пришлось присматривать за ним вместе со своей матерью, вдовствующей королевой Рейеллой Таргариен.

Визерис в настоящее время женат на принцессе Арианне Мартелл, проживает в Солнечном Копье, где живет его жена, и ненавидит тот факт, что его называют «консортом».

Его сестра, принцесса Дейенерис Таргариен, 14-летняя девочка, длинные серебристые волосы, как у него, Визериса и их матери, фиолетовые глаза, стройное телосложение и высокий рост. Дэни, как ее чаще называли в семье и друзьях, — тихая, но уверенная в себе молодая женщина, увлекающаяся изобразительным искусством и немного книжный червь. Она проводит много времени с простыми людьми, часто посещая приют в Королевской Гавани и выразила желание посетить Эссос и Вольные города, когда станет старше.

Дейенерис не обручена в данный момент, заявляя, что если и когда она выйдет замуж, это полностью зависит от нее, а ее мать полностью поддерживает ее в ее желаниях. Однако у нее есть длинный список женихов, которые надеются изменить ее мнение, в первую очередь принц Квентин из Дома Мартеллов, лорд Джоффри из Дома Баратеонов и даже Ауран Уотерс, бастард Дома Веларион.

Рейгар подумал о членах своей семьи и пожалел, что не мог добавить в этот список 2 или более имен, а точнее, двух своих потерянных волков. Он так сильно скучал по ней, они оба скучали по Элии и по нему, даже Артур скучал по ней, несмотря на то, что она только и делала, что ссала на него, Рейгар усмехнулся при воспоминании.

Они оба сожалели, что не увидели или не смогли попрощаться со своей дочерью. Он и Элия каждый год посещали недавно реконструированный Саммерхолл, где покоился ее прах, чтобы отдать дань уважения. Сейчас ей будет 15, Лярра, имя, которое они оба согласовали, в честь матери Лианны.

Он вздохнул, протирая глаза.

Его брат во всем, кроме имени, постучал в его дверь и просунул голову.

— У вас гость, ваша милость, леди Мелисандра просит у вас аудиенции. — объявил Артур.

Рейгар вздохнул : «Ничего подобного», его интерес к пророчествам и видениям давно умер.

— Отправь ее, и давай покончим с этим. Он ответил. Артур кивнул с веселой улыбкой на лице.

Женщина, о которой идет речь, ворвалась в его солнце с королевской грацией и таинственностью тени, она низко поклонилась и поприветствовала его.

«Ваша светлость, я благодарю вас за предоставленную мне аудиенцию», — сказала леди Мелисандра.

— Вовсе нет, чем я могу вам помочь с леди Мелисандрой? — ответил Рейгар.

«Темные времена, ваша светлость, видения в пламени, которые у меня есть...»

«О, только не это снова, я сказал вам в главном зале, что я больше не верю ни во что из этого. Я разрешил тебе вид на жительство, когда ты заявил, что это дипломатический визит и что ты

представитель триархов Волантиса, но я начинаю понимать, что это может быть совсем не так. По словам Рейгара, он видел, как Артур медленно вытаскивает Рассвет из ножен.

«Я передам свою информацию и немедленно покину город, это должно быть известно не только мне». Леди Мелисандра объяснила.

Рейгар протянул руку, чтобы остановить Артура, и ответил женщине: «Хорошо, объясни эти видения, а затем уходи. Однако не ждите, что я восприму все, что вы скажете, всерьез.

— Как пожелаете, ваша милость. Она ответила, почтительно склонив голову.

«Назревает война между черным и белым, добром и злом, живыми и мертвыми. Я не знаю, где и когда, но оно придет». Дама объяснила.

Она продолжила: «В течение многих лет я видела эти видения, я просила Господа Света дать ответ, снова и снова я не получала ответа, но только недавно он ответил».

«Он дал мне видение, видение столкновения льда и огня и создания света, белого света. Озеро серебра, малиновые глаза и крылатый волк. Белый огонь очищает врага. Воин спасения, воин смерти, воин, несущий рассвет».

Рейгар просто сидел с каменным лицом, когда леди Мелисандра поклонилась и вышла из комнаты, он посмотрел на Артура, который только пожал плечами, когда вышел вслед за женщиной, чтобы вернуться на свой пост.

Он вернулся к тому, что она сказала, война сейчас никому не нужна, королевство процветало и все было спокойно. Воин спасения, воин смерти? О боги, что это было.

Однако это не имело значения, он оставил этот тип мышления позади, пророчества и видения были работой дьявола, и он отказывался верить всему этому больше.

Как бы он ни хотел забыть все, что она сказала, одно слово все-таки прилипло к нему...

Волк.

<http://tl.rulate.ru/book/81368/2508660>